

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7550-2026-1-71-78

Дата принятия рукописи в печать: 15.06.2026 г.

АШИТКО Валерий Парфенович,

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного университета «МТСО» г. Минск, Республика Беларусь,

e mail: Leqsokobaxidze@yahoo.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена статусу гособвинителя и прокурора в уголовном процессе Беларуси. Проанализированы проблемы регулирования и предложены решения для улучшения их правового обеспечения.*

Ключевые слова: *Республика Беларусь, гособвинитель, прокурор, правовой статус, уголовный процесс, правовое регулирование, уголовное производство.*

ASHITKO Valeriy Parfenovich,

Ph.D. in Law, Professor, Department of Criminal Law Disciplines at the MITSO International University Minsk, Republic of Belarus

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article examines the status of the public prosecutor in the criminal process of Belarus. Regulation issues are analyzed and solutions to improve their legal framework are proposed.*

Key words: *Republic of Belarus, public prosecutor, prosecutor, legal status, criminal procedure, legal regulation, criminal proceedings.*

Обеспечение прав и свобод граждан, гарантий их реализации в уголовно-процессуальном производстве является одним из главных направлений уголовно-правовой политики Республики Беларусь, вытекающей из содержания положений Конституции Республики Беларусь [1], Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2025г. № 196 [2], задач и принципов уголовного процесса, определенных ч. 1 ст. 7 и ст. 10, 20, 24 Уголовно-процессуального кодекса УПК Республики Беларусь [3].

Актуальность рассматриваемой проблемы неоспорима и подтверждается недостаточностью наличия в данной части должных научных исследований как со стороны ученых процессуалистов, так и практических работников, действующих в сфере уголовного производства.

В этой связи объективно существует

потребность продолжения теоретических и научных исследований анализа изучения практики процессуальной деятельности государственного обвинителя, являющегося участником уголовного процесса выступающего на стороне обвинения в судебном производстве по рассматриваемым судом уголовным делам.

Действительно и это следует отметить, что:

содержание научных исследований, в сфере правоприменительной деятельности государственного обвинителя, не дают нам полного представления о характере и особенностях деятельности государственного обвинителя в уголовном производстве и в основном нацелены на вопросы участия прокурора, выступающего в качестве стороны обвинения в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Такого рода обстоятельства негативно сказываются на понимании таких важных для уголовного процесса вопросов какими являются:

что есть государственное обвинение и кто вправе осуществлять государственное обвинение; каково соотношение полномочий государственного обвинителя, поддерживающего государственное обвинение в суде, рассматривающего уголовное дело в первой инстанции и прокурора, реализующего в уголовном процессе принцип прокурорского надзора и осуществляющего иную деятельность в уголовном производстве;

с какого момента начинается участие государственного обвинителя в уголовном производстве;

значение участия государственного обвинителя в судебном производстве при рассмотрении уголовного дела в суде.

Разрешение названных проблемных вопросов влечет необходимость продолжения научных исследований, ориентированных не только на дальнейшее развитие уголовно-процессуальной науки, но и решения конкретных задач, поставленных законодателем особенно по вопросам совершенствования правового обеспечения государственного обвинителя и иных участников уголовного процесса, действующих на этапе судебного разбирательства, осуществляемого судом по первой инстанции.

Считаем, что результаты, проводимых научных исследований будут способствовать не только дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и повышению качества досудебного и судебного производства, но и:

полному, всестороннему и объективному исследованию в процессе судебного разбирательства обстоятельств уголовного дела, рассматриваемого судом по первой инстанции;

обеспечению и защите прав и свобод всех участников уголовного процесса и реализации их прав и обязанностей на этапах досудебного и не только судебного, но и досудебного производства; соблюдению принципа законности в уголовном производстве;

своевременному выявлению, устранению фактов нарушения уголовно-процессуального законодательства, существенному сокращению случаев возврата надзирающим прокурором уголовных дел для дополнительного расследования, а также для предъявления нового обвинения [4].

Более того, полученные в ходе исследования результаты, как мы считаем, позволят законодателю исключить из судебной практики рассмотрения судом по первой инстанции уголовных дел, таких обстоятельств негативного характера, речь о которых законодатель ведет в ч. 3-4, 7-8 ст. 293, ч. 5 ст. 302 УПК: неявку государственного обвинителя в судебное заседание, что влечет не только отложение судом судебного разбирательства на новый срок, но

и дискредитирует процесс судопроизводства в государстве; неготовность государственного обвинителя активно участвовать в судебном заседании и поддерживать в суде государственное обвинение, что существенно затрудняет процесс судебного разбирательства уголовного дела; неготовность государственного обвинителя активно участвовать в судебном заседании и поддерживать в суде государственное обвинение, что существенно затрудняет процесс судебного разбирательства уголовного дела; признанную судом недостаточность представленных доказательств для постановления обвинительного приговора; принятие государственным обвинителем решения об изменении имеющегося в уголовном деле первоначального обвинения, либо полного или частичного отказа от предъявленного обвинения; возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в судебном заседании.

Изложенные законодателем в ч. 1 ст. 294 УПК положения определяют, что судебное разбирательство уголовного дела судом по первой инстанции по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, возбужденным прокурором, производится судом с участием государственного обвинителя. В названных случаях, участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовного дела является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных законом действий прокурора по уголовным делам ускоренного производства (ч. 2 ст. 455 УПК) [3].

Относительно наименования «государственный обвинитель» то в п. 3 ч. 1, ст. 6 УПК законодатель под термином «государственный обвинитель» понимает прокурора, поддерживающего государственное обвинение и осуществляющего иную процессуальную деятельность при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.

Следует отметить, что вопросы научных исследований проблемы государственного обвинения в уголовном процессе были предметом исследования многих ученых-юристов и практических работников, действующих в сфере уголовного производства. Проблема деятельности государственного обвинителя в уголовном процессе была предметом обсуждения и ученых-процессуалистов Республики Беларусь, подтверждением чему являются научные работы В.Н. Бибило [5], С.В. Борики [6], Л.И. Василевского [7], А.А. Данилевича [8], Л.Л. Зайцевой [9], М.Г. Зориной [10], и других авторов. В 2017 году научной общественности была представлена монография «Государственное обвинение: содержание, отказ и изменение», авторами которой являются Ю.С. Климович и М.А.

Шостак [11]. Изучение данного научного исследования и ее анализ показывает, что свое основное внимание авторы работы в основном сконцентрировали на вопросах теоретической направленности особенностей государственного обвинения и в частности: содержанию элементов государственного обвинения; вопросам отказа и изменения предъявленного обвинения в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Однако, проблема процессуальной регламентации и процессуального обеспечения организации деятельности государственного обвинителя, как участника в уголовном процессе, авторами затронута не была. В 2023 году проблема участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве была затронута и в научной статье К.В.Макаровой, которой были затронуты вопросы организационного и кадрового характера участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве и их подготовки к участию в судебном заседании, а также требования предъявляемые к содержанию обвинительной речи прокурора. При этом автор обоснованно отмечала необходимость более детальной регламентации проблемы в ведомственных нормативных актах [12].

В целом можно констатировать и изучение литературных источников этому подтверждение, что до настоящего времени проблеме процессуального положения государственного обвинителя, определения места государственного обвинителя в системе участников уголовного производства, организации деятельности государственного обвинителя в уголовном процессе учеными-процессуалистами еще не уделено должного внимания. Причиной такого положения является то, что ряд ученых-процессуалистов, да и сам законодатель (п. 3, ч. 1 ст. 6 УПК) особо не склонны разграничивать деятельность прокурора и государственного обвинителя в уголовном производстве. Примером тому позиция С.В. Борико, который определяя процессуальное положение прокурора в уголовном процессе отмечает, что под прокурором следует понимать должностное лицо в пределах своей компетенции, осуществляющий от имени государства уголовное преследование и поддерживающий государственное обвинение в суде [2]. Аналогичное суждение относительно процессуального положения государственного обвинителя в системе участников уголовного производства в уголовном процессе, мы находим в научных трудах Ю.С. Климовича, М.А.Шостака [11], Л.Л.Зайцевой [9] и научных работах К.В.Макаровой [12], Ханхаровой. А.С. [13], В.А.Лазарева [14], которые указывают, что участвуя в рассмотрении судами уголовных дел первой инстанции, прокурор выступает на стороне обвинения в качестве государственного обвинителя, поддерживает государственное

обвинение и осуществляет иную процессуальную деятельность при рассмотрении судом уголовного дела. Исходя из сказанного мы видим, что позиция законодателя, и большинства ученых-процессуалистов и практиков, действующих в сфере уголовно-процессуальной деятельности, фактически сводится к отождествлению понятий «прокурор» и «государственный обвинитель».

Считаем, что позиция названных авторов не является случайной, так как совершенно не отличается от положений, фиксируемых законодателем в п. 3 ст. 6 и ч. 6, 7 и 8 ст. 34 УПК, где законодатель, с долей абсолютной категоричности, отмечает, что государственный обвинитель, это прокурор, поддерживающий государственное обвинение и осуществляющий иную процессуальную деятельность при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. В этой связи у правоприменителей, складывается суждение, что законодатель в своих законодательных утверждениях не рассматривает государственного обвинителя как отдельного участника уголовного процесса и он, законодатель, особо не разграничивает правовой статус государственного обвинителя и прокурора. Такое положение в теории уголовного процесса и положениях действующего уголовно-процессуального законодательства порождает определенные сложности не только в понимании и определении процессуальных рамок реализации прокурором функции прокурорского надзора, момента организации и появления государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве, но и соотношения полномочий государственного обвинителя и прокурора, реализуемые ими в уголовном процессе.

Возникает вопрос об особенностях процессуального положения прокурора, участвующего в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя и стороны обвинения. Ответ на этот вопрос можно усмотреть в положениях действующего законодательства, в том числе и Основного закона Республики Беларусь. Так, в соответствии с содержанием ч. 2 ст. 125 Конституции на прокуратуру возложены не только задачи связанные с осуществлением надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствии закону судебных постановлений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, производства предварительного следствия в случаях предусмотренных законом, но и поддержание государственного обвинения в судах.

Исходя из положений ч. 1 ст. 115 Конституции и ст. 24 УПК, устанавливающих действие принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон, мы видим что прокурор, приняв решение о своем

участии в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя, становится участником уголовного процесса, занимая при этом в суде первой инстанции позицию стороны обвинения. Участвуя в судебном разбирательстве на стороне обвинения прокурор, участвует в рассмотрении судом материалов конкретного уголовного дела совместно и иными участниками уголовного производства, осуществляющими функцию обвинения такими как: потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их представителями.

Для участия в судебном разбирательстве уголовных дел, рассматриваемого судом по первой инстанции, законодатель, в соответствии с ч. 6 ст. 34 УПК, наделяет прокурора как государственного обвинителя правом: заявлять отводы и ходатайств; высказывать мнение по поводу действий других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом, представлять суду доказательства; изменять составленный следователем список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; давать органу дознания и органу предварительного следствия обязательные для них поручения по обеспечению представления суду доказательств; применять меры процессуального принуждения для обеспечения представления суду доказательств; участвовать в судебном исследовании доказательств уголовного дела; изменять, дополнять и предъявлять новое обвинение; отказаться от обвинения; протестовать против действий другой стороны; возражать против необоснованных или представляющихся ему неправильными по другим основаниям действий председательствующего; требовать внесения в протокол судебного заседания возражений на указанные действия и записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; пользоваться другими полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

В отношении обязанностей, то законодатель, судя по содержанию ч.7 ст. 34 УПК, возлагает их только на прокурора, но ни как не на государственного обвинителя, участвующего в судебном разбирательстве по конкретному уголовному делу. Так, в названной норме уголовно-процессуального закона законодатель отмечает что, участвуя в судебном разбирательстве, прокурор обязан соблюдать порядок судебного заседания, подчиняться законным распоряжениям председательствующего, принимать меры по обеспечению явки в судебное заседание потерпевших и свидетелей, в отношении которых приняты меры по обеспечению безопасности, новых свидетелей, необходимость в допросе которых возникла при реализации государственным обвинителем полномочий в порядке, предусмотренном ч. 5

ст. 302 УПК, а равно в случаях, предусмотренных ч.1 ст.302 УПК исполнять и другие обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Такое обстоятельство дает нам право утверждать, что законодатель все же склонен разграничивать функциональное участие прокурора и государственного обвинителя в процессе судопроизводства.

Анализ имеющейся процессуальных полномочий, определенной законодателем в содержании ч. 6 и 7 ст. 34 УПК дает нам основание для постановки вопроса: «является ли прокурор государственным обвинителем, а государственный обвинитель прокурором?».

Сложность решения проблемы участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства нам видится не только в сопоставлении полномочий прокурора и государственного обвинителя, но и неясность определения момента начала появления государственного обвинителя в судебном производстве как участника уголовного процесса, а равно определения рамок, осуществляемой прокурором функции прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства.

В этой связи отметим, что поддержание государственного обвинения в судах, рассматривающих дела об уголовных преступлениях, является конституционной функцией прокуратуры, на выполнение которой не уполномочен ни один государственный орган, свидетельством чему ч. 2 ст.125 Конституции Республики Беларусь. Как участник уголовного судопроизводства, поддерживая государственное обвинение в суде государственный обвинитель занимает позицию стороны обвинения и в соответствии с п.8 ч.5 ст.34 УПК участвует в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного обвинения, возбужденным прокурором, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК совместно с такими участниками уголовного судопроизводства к которым относится: потерпевший, гражданский истец и их представители (п. 40 ст. 6 УПК).

В основе определенных законодателем полномочий государственного обвинителя, лежат такие закрепленные Конституцией положения, к которым следует отнести такие основополагающие принципы уголовного судопроизводства к которым относится принцип состязательности и равенства сторон в судебном разбирательстве, имеет свое отражение не только в положениях ч. 1 ст. 115 Конституции, но и ст. 24, 292 УПК. Исходя из чего, государственный обвинитель, также как и обвиняемый и его защитник и законный представитель, представитель умершего обвиняемого, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их

представители пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам относительно полученных в ходе судебного разбирательства доказательств, квалификации преступного деяния, виновности обвиняемого, наличия смягчающих или отягчающих ответственность обвиняемого, наказания, удовлетворения гражданского иска и взыскания государственной пошлины, а равно высказывать свое мнение по поводу других вопросов указанных в ст. 352 УПК.

Содержание ст. 293 УПК, определяет основные элементы регламента участия государственного обвинителя в судебном процессе на стороне обвинения, к числу которых законодатель относит: оглашение предъявленного обвинения; представление суду доказательств и участие в их исследовании в ходе судебного следствия и изложением суду своего мнения по существу обвинения и другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначения обвиняемому наказания; предъявлять или поддерживать предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует защита прав граждан, государственных или общественных интересов.

Участвуя в судебном разбирательстве и поддерживая обвинение по конкретному уголовному делу государственный обвинитель, в своей деятельности, обязан руководствоваться принципом внутреннего убеждения, основанного на результатах исследования материалов уголовного дела и требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Однако, определенные сомнения вызывает содержание ч. 7 ст. 293 УПК, в соответствии с которой законодатель дает возможность государственному обвинителю, в случае если он придет к выводу что обвинение не находит своего подтверждения в ходе судебного разбирательства либо изменить обвинение, либо отказаться от обвинения (полностью или частично) с изложением суду мотива и оснований такого решения [17]. К обстоятельствам такого рода, могут быть отнесены: 1) отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; 2) отсутствие в деянии обвиняемого состава преступления; 3) не доказанность участия обвиняемого в совершении преступления (ч.1 ст. 357 УПК). Законодатель также допускает, что в случае полного отказа государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители суд своим определением (постановлением) прекращает

производство по делу, а при частичном отказе государственного обвинителя от обвинения суд прекращает дело в той части обвинения, от которой отказалась стона обвинения (ч.8 ст. 293 УПК). Более того, законодатель в ч.3 ст. 293 УПК предусматривает возможность случаев неявки государственного обвинителя в судебное заседание, что вправе расценивать как неуважение и игнорирование представителем государственного органа требований суда о рассмотрении дела с участием государственного обвинителя. По нашему мнению, такого рода установления законодателем должны быть устранены, так как это противоречит положениям ч. 2 ст. 125 Конституции Республики Беларусь.

Особый интерес представляет проблема, связанная с процессуальным оформлением момента появления государственного обвинителя в судебном процессе.

Так, в соответствии со ст. 266 УПК прокурор или его заместитель, согласившись с постановлением следователя, немедленно своим постановлением направляет уголовное дело в суд по подсудности и уведомляет об этом обвиняемого, его защитника и законного представителя. потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъяснив при этом, что в дальнейшем всякие ходатайства и жалобы по делу направляются непосредственно в суд. Кроме этого, в содержании ч.3 статьи поясняется, что вместе с уголовным делом в суд направляется постановление следователя о передаче дела прокурору для направления в суд и список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Регламент судебного разбирательства уголовного дела не допускает участия государственного обвинителя в стадии подготовки и назначения судебного. Момент обязательного и непосредственного участия государственного обвинителя законодатель определяет только с началом судебного следствия по конкретному уголовному делу. Исходя из этого, в целом, момент появления государственного обвинителя в уголовном производстве законодателем определен только в ч. 1 ст. 324 УПК, где отмечено, что судебное следствие по уголовному делу должно начинаться с момента оглашения государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК.

Нам представляется, что в положениях уголовно-процессуального законодательства весьма поверхностно определены обстоятельства, послужившие основанием участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Так, в ч. ст. 293 УПК говорится, что участие государственного обвинителя является обязательным по всем делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам

частного обвинения, возбужденным прокурором, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 ст. 455 УПК, а по сложным и многоэпизодным уголовным делам государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Получается, что законодатель наделяя полномочиями государственного обвинителя не удостоивает своим вниманием обстоятельства, относящиеся к вопросам практической направленности и в частности, вопросам подготовки государственного обвинителя к его участию в судебном разбирательстве. В этой связи, было бы целесообразным в содержании ст. 266 УПК, включить именно решение прокурора о необходимости рассмотрения уголовного дела в суде с участием государственного обвинителя либо без участия государственного обвинителя (либо с участием нескольких государственных обвинителей). По нашему мнению, вынесение надзирающим прокурором такого решения и фиксация такого решения в постановлении надзирающего прокурора, должно быть закреплено законодательно, поскольку принятие прокурором процессуального решения об участии в судебном разбирательстве уголовного дела государственного обвинителя не только призвано определять момент появления в уголовном производстве такого участника уголовного процесса каким является государственный обвинитель, но и начало его деятельности, связанной с подготовке его участия в судебном разбирательстве на стороне обвинения, а равно иных обстоятельств комплексного разрешения проблемы участия государственного обвинителя в судопроизводстве.

Считаем, что включение в действующее уголовно-процессуальное законодательство данного предложения в полной мере соответствует таким принципам уголовно-процессуальной деятельности, к каким мы относим принципы: обеспечение защиты прав и свобод граждан (ст. 10 УПК); презумпции невиновности (ст. 16 УПК); обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17 УПК); равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов ст. 20 УПК); гласность судебного разбирательства (ст. 23 УПК) и осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон (ст. 24 УПК) и иные.

Выводы:

Государственное обвинение. Это урегулированная нормами уголовно-процессуального законодательства деятельность государственного органа, наделенного правом представлять сторону обвинения по рассматриваемому судом первой инстанции уголовному делу, участия в предоставлении суду доказательств об обстоятельствах совершенного преступления и лиц, совершивших противоправные и уголовные наказуемые деяния,

анализе и оценке собранных по делу доказательств и иных действий по вопросам квалификации и применения уголовного закона, назначения обвиняемому уголовного наказания, защиты прав граждан, общественных и государственных или интересов;

Соотношение понятий «прокурор» и «государственный обвинитель», а равно полномочий прокурора и государственного обвинителя, закрепленных соответственно положениями ч. ст. 34 и ст. 293 УПК во многом совпадают, это затрудняет понимание значения их участия в суде, рассматривающем уголовное дело по первой инстанции. Данное обстоятельство требует необходимости пересмотра функционального участия и полномочий прокурора в стадии судебного разбирательства. Законодатель склонен различать понятие «прокурор» и «государственный обвинитель», что подтверждает закрепленное в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь правовое регулирование функционального участия прокурора и государственного обвинителя в уголовном процессе.

Момент начала участия государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве должен быть более обстоятельно отражен в положениях действующего уголовно-процессуального закона. В этой связи, вносим законодателю предложение о необходимости принятия новой редакции содержания текста ч. 1 ст. 266 УПК, которая может быть представлена в следующем виде:

«1. Прокурор или его заместитель, согласившись с постановлением следователя о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, немедленно своим постановлением направляет уголовное дело в суд по подсудности, одновременно извещает суд о необходимости рассмотрения уголовного дела с участием государственного обвинителя либо нескольких государственных обвинителей, и уведомляет об этом обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъяснив, что в дальнейшем всякие ходатайства и жалобы по делу направляются непосредственно в суд. одновременно извещая суд о необходимости рассмотрения уголовного дела с участием государственного обвинителя либо нескольких государственных обвинителей и уведомляют об этом обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъяснив при этом, что в дальнейшем всякие ходатайства и жалобы по делу направляются непосредственно в суд ...» и далее по тексту статьи.

Значение участия государственного обвинителя в суде первой инстанции состоит в том, что он как участник уголовного судопроизводства

по конкретному уголовному делу, руководствуясь требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства и своим внутренним убеждением, основанным на результатах судебного исследования всех обстоятельств дела, способствует реализации судом функции правосудия.

Список литературы:

[1] Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

[2] О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь 28 июня 2005 г. № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 104, 1/6575.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. №295-3 принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61 – 3 // ЭТАЛОН : информ.- поисковая система (дата обращения 01.03.2026).

[4] Ильяхов А.А. Тактические особенности поддержания государственного обвинения как элемент доказывания в суде присяжных заседателей и механизмы их реализации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – № 23.

[5] Бибило, В.Н. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в белорусском уголовном процессе / В.Н.Бибило // 2011. – №1. – С.55-60.

[6] Бори́ко С.В. Уголовный процесс : учебник / С.В. Бори́ко. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – С.400 с.

[7] Василевский, Л.И. Уголовно-процессуальный порядок судебного разбирательства: лекции / Л.И.Василевский, В.Л.Василевская, С.И.Довгун. – Минск: НО ООО «БІП-С», 2004. – 74 с.

[8] Данилевич, А. Принципом состязательности поступаться нельзя /

А.Данилевич, В.Лагойский // Юстиция Беларуси. – 2006. – №4. – С.64-65.

[9] Зайцева Л.Л. Об оптимизации функции поддержания государственного обвинения / Л.Л. Зайцева, В.М.Хомич // Законность и правопорядок. – 2008. – №3 (7). – С. 17-20.

[10] Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие / М.Г.Зорина; под ред. Г.А.Зорина. – Гродно: Гр.ГУ, 2002. – 117 с.

[11] Климович, Ю.С. Государственное обвинение: содержание, отказ, и изменение / Ю.С.Климович, М.А.Шостак : учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ.

Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2017. – 154, [2] с.

[12] Макарова К.В. Актуальные вопросы поддержания прокурором прокурором государственного обвинения в суде первой инстанции // Правосудие и правоохранительная деятельность: Законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. Вып. 3. – Минск : РИВШ, 2023. – С. 251-256.

[13] Ханхарханова А.С. Понятие, элементы и сущность процессуального статуса прокурора в российском судопроизводстве // Молодойученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 311-314.

[14] Лазарева В.А., Бадаев С.А. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их преодоления // Юридический аналитический журнал. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 7-14.

References:

[1] The Constitution of the Republic of Belarus [Electronic Resource]: as amended and supplemented, adopted by Rep. referendums November 24. 1996 Oct 17 2004 & 27 Feb. 2022// ETALON: information-search system (access date: 01.03.2026).

[2] On the Concept of Legal Policy of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus of June 28, 2005 No. 196//Nats, register of legal acts Rep. Belarus. – 2005. – № 104, 1/6575.

[3] Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus: On July 16, 1999, No. 295-3 was adopted by the House of Representatives on June 24, 1999: approval. Council Rep. June 30, 1999: As amended by Rep. Belarus from February 17, 2025 No. 61 - Z//ETALON: inform.- search engine (date of reference 01.03.2026).

[4] Ilyukhov A.A. Tactical features of maintaining public prosecution as an element of evidence in a jury trial and mechanisms for their implementation//Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. – № 23.

[5] Bibilo, V.N. Stage of appointment and preparation of a trial in the Belarusian criminal process/V.N. Bibilo//2011. – №1. – S.55-60.

[6] Borico S.V. Criminal trial: textbook/S.V. Borico. – Minsk: Adukatsiya and Vykhanne, 2022. – S.400 s.

[7] Vasilevsky, L.I. Criminal procedure of the trial: lectures/L.I. Vasilevsky, V.L. Vasilevskaya, S.I. Dovgun. – Minsk: NO LLC “BIP-S,” 2004. – 74 s.

[8] Danilevich, A. The principle of competition cannot be compromised/

A. Danilevich, V. Lagoisky//Justice of Belarus. – 2006. – №4. – S.64-65.

[9] Zaitseva L.L. On optimization of the function of maintaining public prosecution/L.L. Zaitseva, V.M. Khomich//Legality and legal order. – 2008. – №3 (7). – S. 17-20.

[10] Zorina M.G. Forensic strategy and public prosecution tactics in court: manual/M.G. Zorina; ed. G.A. Zorina. - Grodno: GRU, 2002. - 117 s.

[11] Klimovich, Yu.S. State prosecution: content, refusal, and change/Yu.S. Klimovich, M.A. Shostak: educational institution "Akad. Interior del Rep. Belarus." - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - 154, [2] p.

[12] Makarova K.V. Topical issues of the prosecutor's maintenance of public prosecution in the court of first instance//Justice and law enforcement:

Legislation and law enforcement: Sat. scientific. tr. No. 3. - Minsk: RIVSH, 2023. - S. 251-256.

[13] Khankharkhanova A.S. The concept, elements and essence of the procedural status of the prosecutor in Russian legal proceedings//Young. - 2022. - № 15 (410). - S. 311-314.

[14] Lazareva V.A., Badaev S.A. Problems of the public prosecutor's refusal of the prosecution and ways to overcome them//Legal Analytical Journal. - 2024. - T. 19, NO. 1. - S. 7-14.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru